Гермиона почувствовала себя пристыженной за то, насколько очевидными были их действия, но тем не менее испытала облегчение, получив совет Римуса. Она, Рон и Гарри часто чувствовали полную беспомощность, когда искали крестражи. Это дело было критически важным для победы Ордена, но больше никто о нём не знал. Дамблдор поручил искать крестражи только им троим и даже не посвятил в подробности.

Троим семнадцатилетним подросткам.

Они едва достигли совершеннолетия, и бремя ответственности за волшебный мир, по крайней мере, Англии, всецело легло на их плечи. До этих пор они не сомневались, что никто, кроме них, ничего не знал. Похоже, Римус был согласен с решением Дамблдора держать это в секрете.

— Я предлагаю в следующий раз отправиться в Дурмстранг.

Она с любопытством подняла брови.

— Дурмстранг? Зачем?

— В их библиотеке самая большая в волшебном мире коллекция книг по Тёмным искусствам, — Римус понимающе ей улыбнулся. — По крайней мере, из тех, о которых мы знаем.

Гермиона об этом не подумала. У троицы не было никакой информации о крестражах, кроме той, что Дамблдор рассказал Гарри. Она уже прочесала библиотеку Хогвартса, когда ещё была такая возможность, и ничего не нашла. Отвращение, которое Хогвартс испытывал к Тёмным искусствам, снижало их шансы уничтожить крестражи: они даже не понимали, какова их суть. Обрывков информации, почерпнутых из разговоров и воспоминаний, было явно недостаточно.

Она даже задумывалась, смог бы Малфой помочь в этих поисках.

— Отличная идея. Спасибо, Римус.

Она чувствовала себя немного потерянной из-за того, что они не могли регулярно консультироваться с кем-то более мудрым и опытным. К счастью, Римус обнаружил её записи и смог дать несколько нужных советов, но ей больше не стоило повторять свою ошибку.

Он прочистил горло.

— Ты спрашивала о долгосрочной стратегии, Гермиона. Ты хотела знать, как мы собираемся победить. Вот так мы и победим. Работа всех остальных здесь просто сводится к тому, чтобы дать тебе, Гарри и Рону возможность сделать свою. А теперь, — он взглянул на её палочку, а затем, несколько нервно, снова на неё, — наложи на меня Обливиэйт.

***

Мы можем встретиться?

Драко с презрением взглянул на горячий галлеон. Грейнджер стоило придумать что-то более изощрённое, а не просить о встрече так прямо. Ей повезло, что она застала его в одиночестве, когда он возвращался домой после тренировки. По иронии судьбы, когда он только что летал по небу на метле, то как раз думал о недавнем повороте событий. Она спросила его, ушёл бы он от Пожирателей. Несмотря на то, что он отказался, она явно ему не поверила. Но на самом деле она спрашивала его не об этом. Дамблдор уже предлагал спрятать его вместе с семьёй, и этот шанс остался в прошлом.

Он всё испортил.

Хотя его отец всё равно бы не подался в бега, и Драко не мог его бросить. Уйти было не вариант.

Но её интересовало кое-что совсем другое. Она хотела, чтобы он шпионил в пользу Ордена.

А затем он, как полный идиот, оглушённый болью и почти в отключке из-за зелий, взял и выдал ей информацию о Веритасеруме, прежде чем обдумать последствия.

Если раньше и была некая неопределённость относительно того, каковы были её намерения и как он ответит, то теперь он в значительной степени предрешил развитие событий.

Теперь не оставалось никаких сомнений: на кону был шпионаж.

Драко хотел уйти. Вместе с родителями. Но он не знал как. Улучшит ли шпионаж его шансы или ухудшит их? Диалог с Орденом, безусловно, мог бы изменить его ситуацию. И одно было ясно наверняка: всё не могло оставаться по-прежнему. Меньше чем через неделю он вернётся в Хогвартс, где преподаёт Алекто Кэрроу, и тогда отец останется единственным, кто сможет защитить мать от Макнейра.

Драко щёлкнул пальцем по галлеону.

Где?

Ответ пришёл сразу.

Фортескью.

Он перечитал сообщение. Её арестуют. Грейнджер — Нежелательное лицо номер два. Он видел её колдографию и колдографию Поттера, расклеенные по Косому переулку вместе с объявлениями про других известных членов Ордена Феникса, которых включили в список разыскиваемых диссидентов.

Как они вообще смогут там встретиться?

Она, вероятно, придёт под Оборотным зельем.

Он подумал о том, что может произойти, если он встретит Грейнджер под Оборотным зельем посреди Косого переулка. Что, если кто-то проследит за ней? Что, если кто-то раскроет её маскировку? Драко выдохнул. Если он станет выжидать слишком долго или будет слишком много думать о последствиях своих действий, он просто отступит. Ему лучше решаться здесь и сейчас, пока у него не сдали нервы.

Он написал ответ:

Полчаса.

Да, необходимо было что-то менять. Но ему нужно проявить осторожность, лучше оказаться на месте раньше неё. Поэтому выдвигаться надо было прямо сейчас.

Драко взлетел по лестнице восточного крыла Мэнора, перепрыгивая через две ступеньки за раз. На ходу он направил палочку на перчатки для квиддича и, пробормотав заклинание ускоренного истирания, мгновенно их испортил. Поднявшись, он услышал, что его родители о чём-то приглушённо спорили в чайной комнате, и остановился, чтобы прислушаться к разговору.

— …не отправлю его туда. Мне не нравится, как на него смотрит эта мерзкая женщина, Кэрроу.

Он затаил дыхание и напряг слух.

— Цисси, я не думаю, что здесь ему будет безопаснее.

— По крайней мере, здесь мы сможем присматривать за ним.

— Я не думаю, что наблюдать, как пытают нашего сына, — это то, что ты имеешь в виду.

— Эта женщина больна, и у неё при виде него текут слюнки. После смерти Дамблдора она потеряла всякий стыд.

Это началось даже раньше, но, по крайней мере, его мать заметила.

— На его месте я бы предпочёл завести роман, пусть и против воли, с довольно привлекательной женщиной постарше, чем постоянно попадать под шальные Круциатусы. Возможно, он даже чему-нибудь научится.

От слов отца у Драко сработал рвотный рефлекс, и он медленно вдохнул, чтобы его подавить.

— Неважно, насколько она привлекательна! — сердито прошипела Нарцисса. — Речь идёт о большем, и ты это знаешь! Ты видел, что она делает с пленными, Люциус. С детьми! Она почти так же испорчена, как моя сестра! Неужели ты думаешь, что Драко защитит его чистокровность?

Последовала пауза. Он ждал, что ответит отец.

— Там будет Северус.

— Он и так уже сильно помог в прошлом году! В этом году будет только хуже.

Последовала ещё одна пауза. Он слушал, как отец расхаживает по ковру.

— Я мог бы передать ему часть своих обязанностей. От него не будут ожидать демонстрации… результатов в течение довольно долгого времени. Если его переключить на политические задачи, то он станет значительно реже участвовать в рейдах. Возможно, его будут привлекать только к самым крупным из них.

Драко услышал, как его мать вздохнула с облегчением.

— Спасибо, Люциус.

Последовала очередная пауза.

— Ему придётся использовать Империус. И не один раз, как на той девушке в Хогвартсе. Ты знаешь, что это значит.

Драко прислонился к стене, пытаясь расслышать получше. Он не понимал, что они имели в виду. Наложить Империус на мадам Розмерту и Белл было совсем несложно после того, как он попрактиковался на маглах. Не то что другое Непростительное, Круциатус, который так ему и не поддался.

Он услышал, как его мать прищёлкнула языком.

— Я вообще не хочу, чтобы он использовал Непростительные заклинания, Люциус. Ты же помнишь, как они на тебя повлияли в Первую войну. Тебе потребовались месяцы…

— Теперь он мужчина, Цисси, — перебил её отец. — Ты не можешь и дальше его ограждать. От него ждут именно этого.

Он услышал, как его мать гневно выдохнула.

— Всё равно это предпочтительнее, чем возвращаться в Хогвартс. Она всё равно заставила бы его использовать там Непростительные заклинания.

Пауза.

— Ты уверена насчёт Алекто? — спросил Люциус.

Голос его матери угрожающе понизился:

— Я готова выцарапать ей глаза.

Драко никогда раньше не слышал, чтобы она говорила с такой ненавистью.

— Последи за ней сам, когда она будет здесь в следующий раз.

Внутри мгновенно вспыхнули тёплые чувства к матери. Драко был согласен, что оставаться дома, в Мэноре, будет меньшим из двух зол. Неважно, будет ли здесь находиться Тёмный Лорд или нет. С Алекто что-то было явно не так. По крайней мере, в отличие от неё, Тёмный Лорд не уделял Драко такого пристального внимания. Для него он был просто одним из многих Пожирателей смерти, которые периодически его подводили.

А вот то, как на него смотрела Алекто, вызывало у Драко тошноту. И она всегда пыталась его пощупать. В Хогвартсе они бы оказались наедине — чего ему до сих пор удавалось избегать.

— Я верю тебе, Цисси.

На несколько мгновений воцарилась тишина, а затем его родители начали обсуждать меню на оставшуюся неделю. Драко убедился, что прошло достаточно времени и они не заподозрят, что он подслушивал, прошёл дальше и остановился перед входом в чайную комнату. Его родители повернулись к нему. Ни один из них не выглядел так, будто они только что решали его участь, выбирая, что для него предпочтительнее: просто пытки Тёмного Лорда или сексуальное насилие и… всё остальное, что ещё Алекто хотела сделать с ним или заставить его делать с другими.

Его решимость встретиться с Грейнджер только возросла.

Необходимо было что-то менять.

— Я собираюсь в Косой переулок за новыми перчатками для квиддича. Может, купить что-то ещё?

— Нет, спасибо, Драко, — ответила Нарцисса и приблизилась к нему.

— Нам нужно кое-что обсудить после ужина, — объявил Люциус, окинув его неодобрительным взглядом. — Ты что, собираешься в Косой переулок в таком виде?

Драко посмотрел на свою запачканную квиддичную форму. У него нет времени на душ, если он хочет добраться туда раньше Грейнджер.

— Мне нужно убедиться, что новые перчатки подойдут. И ещё хочу опробовать новые мётлы.

Несмотря на то, что он был на добрых шесть дюймов выше своей матери, она всё ещё умудрялась смотреть на него свысока.

Мать фыркнула.

— По крайней мере, используй Очищающее.

Так он и сделал. Направил воздушную волну в сторону от неё, в открытую дверь. После того, как Драко стал достаточно чистым, она запечатлела на его щеке прохладный поцелуй и нежно обхватила его подбородок. Драко посмотрел поверх её головы на отца и увидел, что на его лице играет лёгкая, такая редкая улыбка.

Тёмного Лорда уже несколько дней не было в поместье Малфоев. Несмотря на предыдущую тему разговора его родителей, вся его семья была заметно более расслаблена, когда он отсутствовал в их доме. Даже если Нагайна и ползала где-то по территории поместья, они всё равно могли насладиться совместным ужином. По крайней мере, в хорошую погоду гигантская змея предпочитала находиться на улице.

Драко поцеловал мать в ответ и кивнул отцу на прощание. Стянув перчатки зубами, он быстро зашагал к камину, призвал несколько галлеонов и засунул испорченные перчатки в карманы.

— Дырявый котел, — крикнул он, бросая летучий порох.

В вихре зелёного пламени Драко ступил в паб. Осмотревшись вокруг, он отметил, что после

свержения Министерства атмосфера стала значительно более подавленной. Все казались напуганными и встревоженными.

Стряхнув пепел с волос и повернувшись на каблуках, он вышел в Косой переулок и направился к магазину мороженого, тайком проверяя, нет ли поблизости пышной копны растрёпанных каштановых волос. За новыми перчатками он вернётся после встречи с Грейнджер.

Драко зашёл к Фортескью и увидел в углу молодую мать с ребёнком. Они взяли одну порцию мороженого на двоих. Больше никого не было. Мать усердно вытирала ребёнку рот и розовые щёки, перемазанные ванильным мороженым. Он улыбнулся её нежности. Это определённо не Грейнджер. Драко подошёл к прилавку, заказал по шарику клубничного и шоколадного мороженого и расплатился галлеоном, сказав продавщице оставить сдачу себе.

Драко уселся в углу, чтобы видеть большую часть зала, и медленно отправил ложечку мороженого в рот, поглядывая в окна и следя за входом. Он смаковал вкус шоколада на языке, а затем набрал ещё немного, на этот раз с клубничным вкусом. Через несколько минут в кафе робко вошла маленькая белокурая девочка, вероятно, ещё недостаточно взрослая для Хогвартса. Уставившись в меню и теребя подол мантии, она даже не взглянула в его сторону. Она выглядела так, словно робела сделать заказ.

Он ухмыльнулся. Определённо не Грейнджер.

Драко следил, как случайные покупатели заходили в магазин, заказывали мороженое и уходили. В зале больше никто не задерживался. Однако это Драко пришёл сильно заранее.

Девчушка сидела за соседним столиком, болтала ногами и ковыряла ложкой в гигантской вазочке, наполненной десятью разноцветными шариками мороженого. Он задумчиво улыбнулся, остро скучая по беззаботным дням детства.

Она ответила ему щербатой жемчужной улыбкой, в которой уже не хватало нескольких зубов.

— Вишнёвое — моё любимое!

— Вот как? — он приподнял бровь, глядя на неё. — Я сам разрываюсь между шоколадным и клубничным.

Она с отвращением сморщила нос от его мороженого.

— Только придурки любят шоколадное.

Он фыркнул, не сдержав смешок. У неё был острый язычок.

— Какое отношение имеет шоколадное мороженое к тому, чтобы быть придурком?

Она облизала ложку.

— Мой брат — придурок, а шоколадное — его любимый вкус, — она посмотрела ему в лицо и снова сморщила нос. — Ты похож на него.

— А твоя мама знает, что ты так выражаешься?

— Мой брат всегда говорит «придурок». Почему и мне нельзя?

Драко снова фыркнул.

В своё время его мать без колебаний послала бы в него лёгкое Жалящее заклятье за такие ругательства. Даже сейчас он время от времени получал подзатыльник. Думая об этом, он задавался вопросом, насколько безопасно для такой маленькой девчушки бродить в одиночестве в такие времена.

— И где же твоя мама? — он вытянул шею, глядя в окна магазина. — Тебе не следует оставаться здесь одной.

— У мадам Малкин, — она посмотрела на него невинными большими голубыми глазами и моргнула. — Там я путаюсь под ногами, поэтому должна ждать её здесь.

Драко засмеялся, вспомнив те дни, когда его мать поступала с ним так же.

— Бьюсь об заклад, что так оно и есть.

Девочка шмыгнула носом в его сторону.

— От тебя воняет.

Он бросил на неё укоризненный взгляд. У неё действительно был острый язычок.

— Не было времени принять душ.

Она продолжила слизывать вишнёвое мороженое с ложки и снова начала болтать ногами.

Мать и ребёнок, которые сидели в углу, ушли. Магазин опустел, и кассирша удалилась в служебную часть на перерыв. Драко сел поудобнее, по-прежнему не спуская глаз с входа, а

девчушка встала и случайно уронила своё мороженое, которое влажно шлёпнулось на пол.

Она повернулась к нему и заморгала своими большими голубыми глазами. Неужели она всерьёз ожидала, что он уберёт за ней? Это сможет сделать её мать, когда вернётся. Или она может попросить эту ленивую кассиршу, перерыв у которой уже затянулся.

Её нижняя губа задрожала. Девочка умоляюще посмотрела на Драко.

Он не собирался убирать это месиво.

Она издала тихий всхлипывающий звук, почти готовая заплакать.

Вот чёрт.

— Ладно, малышка, подожди. Я тебе помогу.

Громко ворча, он взял несколько салфеток и присел на корточки, чтобы вытереть мороженое с пола. Он не мог поверить, что занимается подобным. Попытавшись поднять её вазочку так, чтобы на его руках оказалось как можно меньше мороженого, он услышал бормотание: «Экспеллиармус!».

Палочка Драко выскользнула у него из рук, пока он с её помощью избавлялся от мороженого. Драко вскинул голову и увидел хитрую щербатую ухмылку.

Он прищурился.

Грейнджер.

— От тебя действительно воняет, Малфой.

Она впилась пальцами в его локоть и аппарировала вместе с ним.

http://tl.rulate.ru/book/4132/120175